

Чжун Елань, наконец, прибыл в поместье Хуа на ужин, и я поспешила предложить вернуться в особняк Вана Цзинь.

В конце концов, ощущение постоянного противостояния старому лису Хуа Сяну и госпоже Хуа, которая учила меня навыкам рождения сына, а также столкновение с нелепым парнем Хуа Шэнем были слишком невыносимы. Для меня было бы лучше оставаться в холодной и опустевшей резиденции Вана Цзинь.

Казалось, что у второстепенной героини, Хуа Цянь, не было родственника с положительным характером, так как же она могла выйти из грязи и не быть запятнанной?

На обратном пути, после целого дня размышлений, я была готов быстро покончить с этим беспорядком и сказала: «Мой господин, я хочу видеть Му Яо».

Чжун Елань напрягся, потому что я сказала, что хочу увидеть ее, вместо того, чтобы спросить, где она, что доказывало, что я знала о нем и Му Яо.

- Ты... знаешь? - Чжун Елань выглядел встревоженным. - А Цянь, поверь мне, я просто...

- Ваше Высочество не обязаны давать мне объяснения. Единственная причина, по которой я задаю тебе вопросы, заключается в том, что Му Яо и я были сестрами, хорошо это или плохо. Есть несколько вещей, которые я хочу ей сказать. Я вовсе не собираюсь подвергать вас перекрестному допросу, - попыталась объяснить я, улыбаясь, будто это сущая безделица.

Увидев мой внешний вид, Чжун Елань вздохнул с облегчением и согласился вернуться в особняк, чтобы отвести меня туда. В конце он ободряюще посмотрел на меня: «А Цянь, у меня нет личных отношений с Му Яо. С тех пор как ты сопровождала меня охранять мавзолей, я поклялся, что ты будешь единственной в моей жизни».

...Я благодарю тебя за утешение. Та, кто сопровождал тебя, была не Хуа Цянь, а главная героиня, которая впервые приехала со своей семьей в столицу.

Возможно, в глубине души он чувствовал себя виноватым, поэтому не спросил меня, откуда я узнала эту новость, и это избавило меня от необходимости объяснять.

После прибытия в поместье Вана Цзинь Чжун Елань отвел меня на задний двор. Он подождал снаружи, чтобы дать нам возможность поговорить.

Когда я вошла в дом, то обнаружила человека, лежащего на столе, словно его сморил сон.

Сделав несколько шагов ближе, я увидела ее лицо. Должно быть, это был первый раз, когда я видела главную героиню в своей жизни.

У женщины, лежащей на столе, были нахмурены брови. В отличие от белокожей с изящными чертами Хуа Цянь, она должна была вырасти в приграничном городе с детства, потому что у был нее здоровый загорелый цвет лица. Удары, которые она перенесла в последние дни, сделали ее лицо немного изможденным, но упрямую складку между бровями все еще трудно скрыть.

Итак, это была героиня, ах. Я внезапно поняла разницу между главной героиней и второстепенной. Хуа Цянь была похожа на слабую и жалкую травку, в то время как Му Яо была яркой кипарисовой сосной. Одна зарабатывает на жизнь, полагаясь на других, в то время как другая может стоять с тобой плечом к плечу.

Глядя на уголки ее плотно сжатых губ и нахмуренные брови, я вдруг подумала...

Если бы она умерла, возможно, семья Хуа не пала бы.

Если она умрет, пока я не скажу этого, нет необходимости беспокоиться о том, что Чжун Елань узнает правду о моём детстве.

Если она умрет, смогу ли я полностью избежать конца в виде десяти тысяч стрел, пронзающих мое сердце?

Если она исчезнет, все мои интриги и беспокойство могут оказаться ненужными.

Спокойно посмотрев на нее, я яростно шлепнула себя по губам. Становлюсь ли я порочной после переселения в тело второстепенной героини? Семья Хуа совершила много зла, так почему невинные люди должны расплачиваться своими жизнями?

Осуждая себя, я особенно сильно ударила себя по лицу, отчего от боли обнажила зубы.

Из-за того, что я приложила слишком много силы, звук удара по моему лицу разбудил Му Яо. Она открыла глаза, наблюдая, как я закрываю лицо и делаю вдох.

Ее яркие глаза действительно были полны жизненной силы, и она тут же со злобой уставилась на меня: «Хуа, Цянь».

Судя по голосу, она сильно стиснула зубы. В этот момент она уже ненавидела меня.

- Я слышала, что ты находишься в поместье Цзинь Вана, поэтому специально пришла повидаться с тобой, - сказала я неестественно.

Му Яо усмехнулась и саркастически произнесла:

- Ты здесь сейчас, чтобы похвастаться своей победой?

Хуа Цянь в романе действительно пришла сюда для того, чтобы покрасоваться, но я - нет.

- В прошлом я была слепа и принимала змея и скорпиона* за сестру, из-за чего пострадал весь мой род. Но, Хуа Цянь, послушай меня. Рано или поздно я покажу твое истинное лицо миру и разоблачу твое лицемерие перед поместьем Цзинь Вана. Всем воздаётся за хорошее и плохое, даже не мечтай, что семья Хуа будет благоденствовать всю жизнь.

Му Яо встала из-за стола, ее тон был ледяным.

* обр. о бессердечном, злом, опасном человеке.

<http://tl.rulate.ru/book/100371/3665985>